
Международный круглый стол
«Проблемы варварских подражаний в нумизматике древнего мира»

© 2008 г.

А. И. Наймарк

**О ПРИЧИНАХ ПОЯВЛЕНИЯ ПОДРАЖАНИЙ
ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИМ МОНЕТАМ В СОГДИАНЕ**

Монетный чекан Согдианы, насколько можно судить по доступным сейчас материалам, начался с трех серий, имитировавших три разных типа эллинистических монет. Хотя монеты всех трех серий стали известны еще в XIX в., фундаментальная систематизация согдийских подражательных чеканов была проведена только в 1960-х годах Е.В. Зеймалем. Исходя в первую очередь из топографии находок, он локализовал подражания монетам с типами Александра в бассейне Кашкадары, подражания Антиоху в средней части долины Зеравшана, а подражания тетрадрахмам Евтидема – в Бухарском оазисе¹. Выработанная Е.В. Зеймалем схема географического распределения чеканов не только отвечает на вопрос «где?», но и в какой-то степени решает другую проблему – атрибуции, отвечая на вопрос «кто?». Поскольку зона обращения каждой подражательной серии «должна очерчивать границы, в пределах которых сохранялся авторитет (власти или традиции), определявший условный курс данной разновидности подражаний»², то мы имеем право предположить, что подражания Евтидему, например, выпускали правители Бухарского оазиса³. Несколько хуже обстоит дело с третьим вопросом «когда?». Очевидно, что время выпуска прототипов дает нам terminus post quem для начала подражательных чеканов, но они не могут обеспечить точных дат, так как между моментом выпуска прототипа и первых подражаний могло пройти достаточно много времени. Другими словами, точное время появления местных подражаний эллинистическим монетам в Согдиане неизвестно.

Вопрос этот, однако, достаточно важен и выходит за пределы чисто нумизматической проблематики – письменные источники не сообщают, когда греки

¹ Зеймаль Е.В. Варварские подражания как исторический источник // СГЭ. 1975. XL. С. 58; он же. Политическая история Трансоксианы по нумизматическим данным // Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978. С. 193.

² Он же. Варварские подражания... С. 58.

³ Кто были эти послегреческие правители Согдианы, сказать пока невозможно. Подражательный характер их чеканов позволяет только утверждать, что им не были понятны ни экономические принципы управления монетной регалией, ни возможности монеты как средства массовой пропаганды. Поскольку за столетие греческого господства местное оседлое население должно было ознакомиться с эллинистической монетной системой, можно с некоторой долей вероятности предположить, что новыми правителями были пришельцы, скорее всего степняки.

потеряли власть над Согдианой, и дата возникновения местной подражательной чеканки, возможной только после падения власти греков, становится одним из важнейших аргументов при решении общеисторической проблемы⁴.

ПОДРАЖАНИЯ АЛЕКСАНДРУ В ДОЛИНЕ КАШКАДАРЫ

Е.В. Зеймаль предположил, что серебряные монеты с портретом Александра-Геракла на л.с. и сидящего на троне Зевса на о.с. чеканились в долине Кашкадары (рис. 1)⁵. Он основывался на том, что оборотная сторона более поздних монет с Гераклом и Зевсом, чеканенных в этой части Согда, воспроизводят тип о.с. этих подражаний. Недавние находки подтвердили его правоту⁶.

⁴ Другой важный аргумент в споре о времени падения греческой власти в Согда – состав находок эллинистических монет на этой территории. К монетам, учтенным в моей недавней статье (*Наймарк А.И. Находки греческих монет в Согдиане // Нумизматика и эпиграфика. 2005. XVII. С. 129–137*) следует добавить пять новых находок: одну среднеазиатскую псевдо-афинскую драхму и одну серебряную монету Селевка из Афрасиаба (*Атаходжаев А. Раннеантитические монеты с городища Афрасиаб (новые находки) // Материалы по античной культуре Узбекистана. Самарканд, 2005. С. 33–36*); одну тетрадрахму Селевка I из Сазагана (*Abdullaev K., Franceschini F., Raimkulov A. The Tetradrachm of Seleucus I from Sazagan Region of Uzbekistan // Circle of Inner Asian Art. Issue 19. June 2004*); а также две медные селевкидские монеты из Варахшинского массива (*Iakovlev A., Naymark A. Two Seleucid Coins from the Bukharan Oasis // Journal of the Oriental Numismatic Society* (в печати). Общая картина, вырисовывающаяся на базе зарегистрированных находок, предполагает, что Согдиана, которая входила в империю Селевкидов, досталась при отделении Греко-бактрийского царства Диодотам, но к Евтидему, скорее всего, не перешла – известна только одна находка медной монеты Евтидема в Самарканде, да и та очень плохо документированная. Два клада серебра (Тохмач-тепе возле Бухары и Китаб) и сравнительно многочисленные находки отдельных серебряных монет II в. до н.э. – результат торговых связей. Пока что монетные находки не подтверждают гипотезу Б. Лионне, сформулированную на базе керамического материала, согласно которой бактрийские греки вернули власть над Согдианой на короткое время где-то во второй четверти II в. до н.э. (*Лионне Б. Греческая оккупация Согдианы. Результаты сравнительного анализа керамики Афрасиаба и Ай-Ханум // Средняя Азия: археология, история, культура. М., 2000; Lyonnet B. Les Grecs, les Nomades et l'indépendance de la Sogdiane, d'après l'occupation comparée d'Ai Khanoum et de Marakanda au cours des derniers siècles avant notre ère // Bulletin of the Asia Institute. 2001. 11. Р. 141–157*).

⁵ Зеймаль. Политическая история... С.199. Табл. I. № 2; он же. Раннесогдийские монеты с изображением Геракла и Зевса // СГЭ. 1973. XXXVII. С. 68–73; он же. Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983. С. 75–76; он же. Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 66, 77–80. № 1. Табл. XIII. II. 1; он же. Монетные находки 1972 г. из Шаартузского района. Приложение к кн.: *Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи Шах (Культура и связи кушанской Бактрии)*. М., 1983. С. 161. № 30; он же. Политическая история... С. 201.

⁶ Омельченко А.В. Подражание драхме с типом Александра Македонского из Южного Согда // Нумизматика Центральной Азии. Ташкент, 2001. С. 14–15; Мусакаева А. Подражание драхме Александра Македонского из Китаба // *Transoxiana. История и культура*. Ташкент, 2004. С. 212–215. Обе находки происходят из верхней части долины Кашкадары, т.е. района Кеша, тогда как среди находок из Нахшеба (Ксениппы) этих монет пока нет. Если дальнейшие находки подтвердят такое распределение, то тогда можно будет говорить (пока лишь предположительно) о кешском происхождении этой серии, а также поставить вопрос о месте чеканки тесно связанных с ней выпусков Фсейгахариса (вторая половина I в. н.э.) и даже монет с Гераклом и Зевсом (конец I – начало III в. н.э.).

Рис. 1. Подражание драхме Александра III. ГМИИ, инв. № 190069, вес 1.46 г, размер 17.5 мм

В отношении датировки начала этой чеканки нумизматический материал пока дает очень мало информации, поскольку даже самые ранние известные экземпляры значительно удалены от прототипа⁷. Все еще не удается точно определить, каким номиналам они подражали⁸.

Несколько больше можно сказать о продолжительности этой чеканки. Е.В. Зеймаль отмечал сходство между тогда еще не локализованными монетами Фсейгахариса и монетами с изображениями Геракла и Зевса⁹. Впоследствии Э.В. Ртвеладзе опубликовал сообщение о монете Фсейгахариса с надписью на о.с. арамейским письмом за головой царя и предположил, что «монеты Фсейгахариса могли чеканиться не только в Бактрии... но и в Согде...»¹⁰. В дальнейшем автор настоящей статьи преположил, что по некоторым технологическим и стилистическим признакам монеты Фсейгахариса занимают промежуточное положение между поздними подражаниями типам монет Александра и собственно монетами с изображением Геракла и Зевса и, тем самым, должны быть локализованы в долине Кашкадарьи¹¹. С другой стороны, моне-

⁷ Кроме монеты, опубликованной А.В. Омельченко, см. также экземпляр из Британского музея, учтенный Е.В. Зеймalem (Начальный этап... С. 76) и воспроизведенный в недавней статье Дж. Крибба (*Cribb J. Money as a Marker of Cultural Continuity and Change in Central Asia // After Alexander. Central Asia before Islam / Proceedings of the British Academy. 2007. 133. С. 349. N 50.*

⁸ Е.В. Зеймаль предполагал, что это были вавилонские статеры Селевка I (Политическая история... С. 201). Вес недавно найденного кашкадарынского подражания – 4.6 г (Омельченко. Подражание драхме... С. 14–15), что несколько превышает стандарт драхмы, использовавшийся в Средней Азии; между тем типологически этот экземпляр значительно удален от прототипа и соответственно должен весить существенно меньше копируемого им номинала. Из этого можно заключить, что Е.В. Зеймаль был прав по крайней мере в том, что номинал прототипа был выше драхмы.

⁹ Зеймаль. Раннесогдийские монеты... С. 71.

¹⁰ Ртвеладзе Э.В. Новый тип монеты Фсейгахариса // Нумизматика Центральной Азии. IV. Ташкент, 1999. С. 82.

¹¹ Naymark A. Sogdiana // Christians and Byzantium: a Study of Artistic and Cultural Connections in Late Antiquity and Early Middle Ages. Ph.D. diss. Bloomington (Indiana), 2001. P. 55–57.

Рис. 2. Подражание драхме Антиоха I. ГЭ, инв. № 533, вес 2.42 г

ты Фсейгахариса по общим принципам дизайна, иконографии и палеографии входят в одну группу с монетами Герая, Гиркода и Аштама¹². Крибб убедительно датирует монеты Герая отрезком временем между 50 и 80 г. н.э.¹³, и, в соответствии с этим, чеканку монет Фсейгахариса можно тоже относить к середине – второй половине I в. н.э. Так как отмечалось, что монеты Фсейгахариса непосредственно примыкают к позднейшим подражаниям по типу монет Александра, то и окончание чеканки этих последних должно приходится приблизительно на середину I в. н.э.

ПОДРАЖАНИЯ АНТИОХУ В ДОЛИНЕ ЗЕРАВШАНА

Впервые согдийское подражание бактрийским выпускам Антиоха I (281—261 гг. до н.э.) с портретом царя в диадеме на л.с. и головой рогатого коня на о.с. (рис. 2) было опубликовано еще в 1837 г.¹⁴, а первую интерпретацию этой

¹² Зеймаль. Раннесогдийские монеты... С. 71.

¹³ Cribb J. The ‘Heraus’ Coins: their Attribution to the Kushan king Kujula Kadphises, c. A.D. 30–80 // Essays in Honour of Robert Carson and Kenneth Jenkins. L., 1993. P. 133.

¹⁴ Burnes A. Travels into Bokhara. Vol. I–III. Karachi–London–Oxford, 1837. Vol. II. Pl. III, 11.

серии как согдийской предложил Аллот де ла Фюй¹⁵. Э. Ньюэлл определил местом чеканки прототипа Бактры¹⁶. Е.В. Зеймаль полагал, что такие подражания производились в центральной части долины Зеравшана¹⁷. Позднее он уточнил эту локализацию в пользу района Самарканда, основываясь на косвенных данных и двух экземплярах, найденных при раскопках Пенджикента¹⁸. Со временем публикации Е.В. Зеймала стали известны еще шесть монет этой группы, которые были найдены в районе Самарканда¹⁹. За те же годы еще семь экземпляров были учтены среди материалов из Бухарского оазиса²⁰. Еще одну такую монету Е.В. Зеймаль определил среди находок с городища Ер-Курган в долине Кашкадарьи²¹. Наконец, двенадцать подражаний Антиоху были обнаружены вместе с драхмами Амиса при раскопках городища Старая Ниса²². Обычно возрастание числа находок проясняет вопрос о локализации монетного двора, но в данном случае картина стала только более расплывчатой. Можно, конечно, предположить, что монеты из Ер-Кургана или Нисы

¹⁵ *Allotte de la Fuÿe F.-M. Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines // RN.* 1910. Pl. X. 21–25, 43–44.

¹⁶ Newell E.T. The Coinage of the Eastern Seleucid Mints // Numismatic Studies. 1978. 1. N.Y., P. 269; Kritt B. Seleucid Coins of Bactria. Lancaster (Pennsylvania), 1996. P. 23–24.

¹⁷ Зеймаль. Политическая история... С. 201.

¹⁸ Зеймаль. Древние монеты... С. 92. № 1–2; он же. Начальный этап ... С. 82; Zeymal E.V. Münzen von der Seidenstraße / Ed. W. Seipel. Weihrauch und Seide. Wien, 1996. S. 169, 362, 364. M14.

¹⁹ Самое раннее подражание с сокращенной греческой легендой оказалось в переподложенном слое внутри раннесредневековой стены городища Дурмон-тепе (согдийский Исбискат?), расположенного в 20 км к западу от Самарканда (*Наймарк А.И. Согдийские монеты. Каталог выставки «Культура и искусство Древнего Узбекистана»*. Ч. I. М., 1991. С. 157. № 205 – монета хранится в Музее искусства народов Востока в Москве). Три монеты были недавно найдены на городище Афрасиаб (*Амадждаев. Раннеантиничные монеты...* С. 34). Две монеты, относящиеся к совсем поздней серии, были обнаружены на городище Хауз-тепе близ Иштихана примерно в 60 км к западу от Самарканда и в погребении I в. н.э. в Кош-Рабат, расположенным около 70 км к северо-западу от Самарканда (хранятся в Институте археологии в Самарканде): *Иваницкий И.Д., Иневаткина О.И. Раскопки кургана на Сирлибаи-тепе // История материальной культуры Узбекистана*. 1988. 22. С. 55; *Наймарк. Согдийские монеты...* С. 159. № 214.

²⁰ Одну такую монету Александр Бернс привез из Бухары и подарил Британскому музею в 1835 г. (*Burnes. Op. cit. Pl. III. N 11. Хранится в Британском музее: OR 291; Burnes 32*). Три монеты были зарегистрированы в непосредственной близости от городища Варахша: одна происходит из находок экспедиции В.А. Шишкина в Варахше, хранится в Институте археологии в Самарканде; вторая – из сборов Среднеазиатской экспедиции Музея искусства народов Востока; третья, найденная частным коллекционером в районе Варахши, сейчас находится в частной коллекции в Москве. Еще одна монета из Баш-тепинского микроаазиса на западной границе Бухарского оазиса попала в руки ташкентского коллекционера. Наконец, еще две монеты оказались в подъемном материале с городища Кум-Совтан, расположенного в 40 км к югу от Бухары: *Наймарк. Древние монеты из Кум-Совтана // Тезисы докладов Второй Всероссийской нумизматической конференции*. М., 1987. С. 51; он же. Согдийские монеты... С. 158. № 210, 212 – хранятся в Музее искусства народов Востока в Москве.

²¹ Зеймаль. Древние монеты... С. 82. Прим. 8; он же. Начальный этап ... С. 68–78, 160–162. Указанные экземпляры хранятся в Институте археологии в Самарканде.

²² Монеты хранятся в коллекции ЮТАКЭ, Ашхабад. Особую благодарность выражаю А.Б. Никитину за предоставленную информацию и фотографии четырех монет. См. также Smirnova N. On Finds of Hellenistic Coins in Turkmenistan // Ancient Civilizations. 1996. 3. 2–3. P. 275, 282–283. N 4657.

Рис. 3. Согдийская «драхма» с изображением лучника. ГМИИ, инв. № 485, вес 3.87 г

оказались за границами основного района обращения подражаний – это все-таки серебряные монеты, способные путешествовать на значительные расстояния. Однако распространение находок по всей территории долины Зеравшана от Пенджикента, самого восточного из согдийских городов, до Баш-тепе, расположенного на западе Бухарского оазиса, означает, что существующая теория не может объяснить всю сумму накопленных фактов.

Основная работа по классификации подражаний Антиоху была проделана Е.В. Зеймалем, которому удалось собрать информацию о 105 монетах²³. Несмотря на основательность подхода и значительное число собранных монет, Е.В. Зеймаль считал этот материал недостаточным для проведения детальной хронологической классификации²⁴. По его мнению, согдийские подражания выпускались трех номиналов: драхмы, гемидрахмы и оболы. Такая дробная система номиналов необычна для подражаний, и Е.В. Зеймаль попытался сгладить противоречие, предположив, что вряд ли существование разных номиналов «можно рассматривать как показатель уже достаточно развитого денежного обращения, при котором возникает необходимость в более мелкой (наряду с драхмой) серебряной монете. Скорее эти различия в номиналах были “заданы” рынку Трансоксианы проникавшими сюда монетами-прототипами»²⁵. Сложность такого объяснения вызвана отсутствием селевкидских оболов с изображением рогатого коня на о.с.²⁶

Должно быть другое обоснование существования нескольких отдельных линий деградации монетного типа, которые Е.В. Зеймаль выделил в подражательном чекане. Изучая поздние серии подражаний Антиоху, он показал, как тип постепенно трансформируется, превращаясь в монеты «с конем» меньшего номинала в чекане Аштама (так называемого «самаркандинского лучника» – рис. 3). В то же время он выделил другое, похожее, но одновременно независи-

²³ Зеймаль. Древние монеты... С. 81–92; он же. Начальный этап... С. 68–78, 160–162.

²⁴ Он же. Древние монеты... С. 82–83; он же. Начальный этап... С. 69.

²⁵ Он же. Начальный этап... С. 70.

²⁶ Lerner J. A Historical Perspective of the Greco-Sogdian Kingdom of Euthydemus // Ph.D. Thesis. University of Wisconsin-Madison, 1993. P. 200. *idem*. A Graeco-Sogdian Mint of Euthydemus // RN. 1996. P. 86.

мое направление развития (монеты с головой правителя влево)²⁷. Другими словами, Е.В. Зеймаль выявил и наметил несколько самостоятельных направлений в развитии подражаний монетам Антиоха. Еще одна линия подражаний переходит в чекан Гиркода. Е.В. Зеймаль знал один экземпляр «гибрида», где сочетаются тип л.с. монет Гиркода с оборотной стороной подражания Антиоху, но поскольку эта монета долгое время оставалась единственным и исключительным экземпляром, он не мог делать далеко идущие выводы, используя только ее. За последнее время мне встретились еще три таких гибридных экземпляра²⁸. Несколько я могу судить, все четыре экземпляра отчеканены разными парами штемпелей, и, таким образом, мы имеем дело с законной продукцией монетного двора. Особенно важна монета из коллекции музея Ашмолеан: вместо обычного кафтана на Гиркоде, безошибочно узнаваемом по профилю, на монете передан грубый «обрубок» шеи, характерный для поздних подражаний Антиоху. Совершенно очевидно, что чекан Гиркода берет свое начало именно от подражаний Антиоху и, что особенно важно, его монеты отчеканены на том же монетном дворе²⁹. Таким образом, в группе согдийских подражаний драхмам Антиоха I существует третья линия развития в дополнение к двум уже известным сериям («самаркандинскому лучнику» и выпускам с портретом правителя влево).

Несмотря на заметное расширение объема ставшего известным в последнее время нумизматического материала, представляется пока затруднительным построение точной классификации подражательного чекана в виде трех параллельных линий³⁰. Даже при успехе такой попытки мы не получаем данных уточнения их локализации. Наличие информации относительно происхождения четырнадцати более или менее сохранившихся экземпляров все же не дает возможности точно соотнести каждую из трех групп подражаний с определенными территориями и соответственно с предполагаемыми древними политическими объединениями. Например, Е.В. Зеймаль полагал, что находка на Ер-Кургане монеты с поворотом головы правителя влево может указывать на возможную локализацию этой серии подражаний в долине Кашкадарьи³¹. Монеты того же типа были найдены на Хауз-тепе и на Сирлибай-тепе в районе Самарканда³². Невозможность отождествления места производства этих монет все же не исключает вероятности, что политические объединения на территории долины Зеравшана были более многочисленными, чем это предполагалось ранее, и вместо двух чеканов (подражания Антиоху и подражания Ев-

²⁷ Зеймаль. Начальный этап... С. 72–73. № 91–103.

²⁸ Музей Ашмолеан, Оксфорд: вес – 1.28 г, диаметр – 14.8 × 13.9 мм, оси – 10 мм; Британский музей: вес – 1.44 г, диаметр – 15 × 15.5 мм, оси – 6 мм; Национальная библиотека, Париж: N 94/6522, вес – 1.52 г, размер – 13 × 14 мм.

²⁹ Локализация чекана Гиркода не установлена. Известно много находок подражаний монетам Гиркода в Бухарском оазисе: *Наймарк. Древние монеты из Кум-Совтана*. С. 51; *он же. Согдийские монеты...* С. 161–162. № 230–223. Но остается неясным, были ли они чеканены здесь, и если да, то как они соотносились с подражаниями чекану Евтидема, предположительно изготовленными в этом же месте (см. ниже).

³⁰ В дополнение к 105 монетам, известным Зеймалю, в моем распоряжении оказались сведения еще о 40 новых монетах: коллекция Британского музея, недоступная Зеймалю в момент его работы над подражаниями Антиоху, а также новые находки и монеты из частных коллекций.

³¹ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985. С. 431. Табл. CXLIII.

³² Иваницкий, Иневаткина. Ук. соч. С. 55; *Наймарк. Согдийские монеты...* С. 159. № 214.

тидему), мы имеем дело с четырьмя. К сожалению, остается неизвестным, на каком этапе произошло «разветвление» чекана подражаний Антиоху: были это три параллельных чекана или три ответвления от общего «ствола»³³.

БУХАРСКИЕ ПОДРАЖАНИЯ ТЕТРАДРАХМАМ ЕВТИДЕМА

Еще одна серия согдийских подражаний воспроизводит монетный тип тетрадрахм Евтидема. Первые экземпляры, относящиеся к этой серии, были опубликованы еще в 1822 г.³⁴ Так как подобные монеты являлись наиболее ходовым товаром бухарского нумизматического рынка, они были определены как согдийские еще в 1893 г.³⁵ Позднее М.Е. Массон установил их происхождение из района Бухары³⁶. Материал, накопленный с тех пор, стал подтверждением этому: все находки среднеазиатского происхождения были связаны с Бухарским оазисом³⁷. Отдельные монеты были зарегистрированы на городи-

³³ Нельзя согласиться с возвратом Дж. Лернера к прежней несостоятельной теории Н.Н. Забелиной (*Забелина Н.Н. Новая монета с легендой ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΕΥΘΥΔΗΜΟΥ // КСИИМК. 1949. XXVIII*), по которой согдийские подражания представляют собой просто согдийский чекан Евтидема. Подобная точка зрения могла появиться только при полном непонимании природы возникновения подражаний и игнорировании нумизматических методов при работе с ними. Несостоятельность этой теории уже была доказана Е.В. Зеймалем (*Древние монеты... С. 84–85*), но, как показала работа Дж. Лернера, критические построения Е.В. Зеймала не смогли предотвратить нового возврата к ней: *Lerner J. The Impact of Seleucid Decline on the Eastern Iranian Plato. The Foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999.*

³⁴ Köhler H.K.E. Gesammelte Schriften. Bd I // «Serapis» oder Abhandlungen betreffend das Greiechische und Romische Altertum. Th. I. Sankt-Petersburg, 1850 (первоначальная статья, переизданная в *Gesammelte Schriften*, была опубликована в 1822 г.).

³⁵ Эти монеты были зафиксированы Мейendorфом в 1820 г. (*Tychsen Th.Chr. De Numis Graecis et Barbaris in Bochara // Commentationes Societatis Regiae Scientiarum Gottingensis Resentiores, Classis Historicae et Philologicae. T. VI. Gottingae, 1823–1827. P. 5–10*); Бернсом в 1833 г. (*Burnes. Op. cit. III. Pl. III*); Костенко в 1870 г. (*Костенко Л.Ф. Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 году. СПб., 1871. С. 66*); Друэном в 1893 г. (*Drouin E. Une médaille à légende sémitique d'un roi de la Sogdiane // Revue sémitique d'épigraphie et d'histoire ancienne. 1893. P. 173–176*).

³⁶ Массон М.Е. Из прошлого Бухары // Пионер Востока. 1940. № 38.

³⁷ Интересна подражательная серия тетрадрахм без монограмм, с портретом молодого Евтидема на л.с. и сидящего Геракла, который опирается дубиной о скалу перед собой на о.с. М. Митчинер опубликовал два экземпляра из собрания Британского музея и еще один из музея Ашмолеан как «прототипы выпусков Евтидема, чеканенные по персидскому весовому стандарту для обращения в Согдиане около 205–200 гг. до н.э.». Как обычно, он ничем не аргументировал это смелое утверждение (*Mitchiner M. Indo-Greek and Indo-Scythian Coinage. Vol. 4. L., 1975. P. 287. Type 477*). К этому можно добавить экземпляры из коллекции Эрмитажа (инв. № 410, 422): *Смирнова Н.М. Греко-бактрийские и индо-греческие монеты из собрания Государственного Эрмитажа // Нумизматика и эпиграфика. 2005. XVII. С. 167. Табл. XXI, 18–19*. Я не знаю ни одной монеты этого варианта среди уже зарегистрированных находок, как-либо связанных с районом Бухары. О том, что это «инерционные» выпуски по отношение к основному чекану Евтидема, свидетельствуют содержание искаженной легенды и особый, постепенно изменяющийся вариант прически царя. Но я не исключаю ни один из признаков, которые позволили О. Бопераччи включить два экземпляра в середину его типологического ряда бухарских подражаний, относящихся к такой серии (?) (*Bopearachchi O. The Euthydemus' Imitations and the Date of Sogdian Independence // Silk Road Art and Archaeology. 1991/2. 2. P. 21. N 61–62*). В целом представляется, что О. Бопераччи использует бухарский «чекан» как некую свалку, куда он отправляет все «нерегулярные» монеты Евтидема (например: *Bopearachchi O. The Collection of the American Numismatic Society. Pt 9. Graeco-Bactrian and Indo-Greek Coins // Sylloge Numorum Graecorum. N.Y., 1998. Pl. 9. N 180*).

ще Варахша и в ближайших окрестностях³⁸, на Кала-и Маллабек³⁹ и Кампыр Ак-тепе на западной границе Бухарского оазиса⁴⁰, в Рамитане к северо-западу от Бухары⁴¹, на Кызыл-гыр в северной части западной пограничной области оазиса⁴², в микроаазисе Пайкенд⁴³ и в Кум-Совтан на юге Бухары⁴⁴, в погребениях Кызыл-тепе, расположенных к северо-востоку от Бухары⁴⁵. Помимо указанных находок известен клад подражаний, обнаруженный на городище Тал-и Мурдапарту во время строительства канала Шахруд близ Бухары в 1937 г.⁴⁶ В старой литературе встречаются ссылки на находки таких монет в долине Зе-

³⁸ В.А. Шишкун упоминал только один экземпляр, который он считал подлинной монетой Евтидема (*Шишкун В.А. К истории археологического изучения Самарканда // Афрасиаб. Ташкент, 1963. Вып. 1. С. 47*). Есть еще два экземпляра в Институте археологии в Самарканде, которые принадлежат варахшинской коллекции (№ 609 и 1015). Еще один экземпляр попал в коллекцию Ташкентского музея (*Мусакаева А.А. Античные и раннесредневековые монеты Музея истории народов Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 20. № 29*). Несколько экземпляров, найденных недавно, оказались в частных коллекциях.

³⁹ Гулямов Г. Бир танга тарихи // Фан ва Турмуш. 1958. № 2. С. 22.

⁴⁰ Монета не опубликована. Найдена археологическим отрядом Музея искусства народов Востока на поверхности городища в 1987 г.

⁴¹ Массон М.Е. Древнесогдийская монета из собрания Музея истории Академии наук УзССР // Труды Музея истории Узбекской ССР. Вып. II. Ташкент, 1954. С. 87.

⁴² Гулямов Г. Археологические работы к западу от Бухарского оазиса // Труды Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР. Ташкент, 1956. С. 160; Нильсен В.А. Кызыл-гыр // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1959. С. 77. № 1; Сулейманов Р.Х. Об истоках раннесредневековой культуры древнебухарского оазиса // Успехи среднеазиатской археологии 4. Л., 1979. С. 18. Мухамеджанов упоминает два экземпляра подражаний Евтидема как найденные на городище (*Мухамеджанов А.Р. История орошения Бухарского оазиса. Ташкент, 1978. С. 81*), но он случайно удвоил эту находку. К сожалению, точное место этой находки (как и других монет, найденных в ходе работ экспедиции Гулямова) неизвестно.

⁴³ Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Дж.К. Раскопки в Пайкенде в 1999 году // Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. 1. СПб., 2000. С. 26. Рис. 28, 116.

⁴⁴ Наймарк. Согдийские монеты... 163. № 241. Есть еще один неопубликованный экземпляр среди находок из Кум-Совтан, который находится в коллекции Музея искусства народов Востока в Москве.

⁴⁵ Обельченко О.В. Курганные могильники эпохи кушан в Бухарском оазисе // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Вып. I. М., 1974. С. 206; он же. Культура античного Согда. М., 1992. С. 53, 127 и илл.

⁴⁶ Массон. Из прошлого Бухары. Как установил Зеймаль, клад был разрознен между Бухарским (74 монеты) и Самаркандским (2 монеты) музеями. Еще 12 (?) экземпляров хранятся в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве. См. Зеймаль Е.В. Из истории коллекции древних среднеазиатских монет в музеиных собраниях Узбекистана // Нумизматика Узбекистана. Ташкент, 1990. С. 14–16; Курбанов Г.Н. Обзор доисламских нумизматических коллекций Бухарского музея-заповедника // Нумизматика Центральной Азии. Ташкент, 2001. С. 92–93. Предположительно одна монета из клада была приобретена Ташкентским музеем. См. Мусакаева. Античные и раннесредневековые монеты... С. 20. № 32. Еще одна монета, возможно, попала в музей г. Душанбе. См. Забелина Н.Н. Обзор древнейших монет из коллекции Республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР // Сообщения историко-краеведческого музея Таджикской ССР. Вып 1. Сталинабад, 1952. С. 76. № 5; С. 81. Табл. I. № 4. Сведения о части клада, которая хранится в Бухарском музее, есть в предварительной публикации: Ртвеладзе Э.В., Мусакаева А.А. К истории денежного обращения в Западном Согда (клад подражаний тетрадрахмам Евтидема) // Общественные науки Узбекистана. 1986. № 6. С. 35–38. О. Бопераччи ошибочно описывает эти материалы как два разных клада (*Bopearachchi. The Euthydemus' Imitations... Р. 11*).

равшана вообще и даже в Самарканде, но это экземпляры, о которых известно место их покупки, а не находки⁴⁷. Имеются также находки подражаний Евтидему, которые не связаны с местом своего чекана – районом Бухары: монета, найденная около деревни Пасанаури на Военно-Грузинской дороге (Кавказ)⁴⁸, и другая, из Хортицы на Украине⁴⁹.

Первая систематизация подражаний тетрадрахмам Евтидема была проделана Аллотом де ла Фюй. Он показал, что прототипом этих монет являются выпуски с портретом правителя средних лет и монограммой из комбинации букв *ρο* и *καπτα*⁵⁰. О. Бопераччи выделил три группы монет с этой монограммой (5–7 по его классификации)⁵¹.

История существования чекана, подражающего Евтидему, делится на три больших периода. В первом периоде чеканятся монеты, которые воспроизводят тип тетрадрахм уже с явными признаками примитивизации изображений, свойственных всем подражаниям (рис. 4).

Второй период знаменуется введением тамги вместо монограммы (рис. 5)⁵². В это время греческая легенда заменяется согдийской (вначале частично, а затем целиком). Попытки прочесть согдийскую легенду остались безуспешными из-за отсутствия соответствующих лингвистических и палеографических

⁴⁷ Кастальский Б.Н. Неизданная греко-бактрийская тетрадрахма-медаль Антиаха, битая в честь Евтидема I // ВДИ. 1940. № 34. С. 347; Массон М.Е. К периодизации древней истории Самарканда // ВДИ. 1950. № 4. С. 159. Указание на находку такой монеты в районе Самарканда ошибочно (см. Ерназарова Т.С. Денежное обращение Самарканда по археолого-нумизматическим данным (до начала IX в.) // Афрасиаб. 1974. С. 166. Табл. 3. С. 172) и связано с недоразумением, как показал Е.В. Зеймаль, основываясь на документах Самаркандского музея, где сказано, что этот экземпляр происходит из клада, найденного в Тал-и Мурдапарту около Бухары. См. Зеймаль. Из истории коллекции... С. 13. № 14.

⁴⁸ Казаманова Л.Н. Подражания тетрадрахмам Евтидема в собрании ГИМ // ВДИ. 1961. № 3. С. 120. В своей последней работе М. Милчарек ошибочно указал на место находки как «нечеловеческое погребение с каменным покрытием» (*Mielczarek M. Remarks on the Numismatic Evidence for the Northern Silk Route: the Sarmatians and the Trade Route Linking the Northern Black Sea Area with Central Asia // Silk Road Art and Archaeology. Papers in Honour of Professor Ikuo Hirayama on his 65th Birthday. Studies in Silk Road Coins and Culture. Kamakura, 1997. P. 131–132*). В русском тексте Л.Н. Казамановой, на который Милчарек дает сноску, сказано только, что это случайная находка.

⁴⁹ Фасмер Р.Р. Список монетных находок II // СГАИМК. 1929. Вып. 2. С. 285. № 41.

⁵⁰ Allotte de la Fuÿe. Monnaies incertaines... P. 298–299.

⁵¹ По теории О. Бопераччи, это последняя серия, чеканенная перед признанием Греко-Бактрийского царства независимым по итогам войны Евтидема с Антиохом III в 206 г. до н.э. См. Bopearachchi. The Euthydemus' Imitations... P. 7, 12–13. Б. Критт также датирует эту серию между 210 и 206 гг. до н.э., относя ее к производству монетного двора Бактр. См. Kritt B. Dynastic Transitions in the Coinage of Bactria // Classical Numismatic Studies. 4. Lancaster (Pennsylvania), 2001. P. 143. В 15. P. 36.

⁵² Монеты этого типа довольно редки. Известны всего три экземпляра: из коллекции Эрмитажа (Массон В.М. Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным // ВДИ. 1955. № 2. Табл. 18; Зеймаль. Политическая история... Табл. II. № 5), из собрания Берлинского мюнцкабинета (№ 3496), из Национальной библиотеки (Bopearachchi. The Euthydemus' Imitations... P. 21. № 60). Неясно местонахождение еще одного экземпляра, опубликованного О. Бопераччи (*Ibid. P. 21. № 59*), где указано, что он из коллекции Британского музея, хотя мне не удалось его там обнаружить. Еще одна монета опубликована в аукционном каталоге Шульмана (July 25–26. 1972. N 310).

Рис. 4. Подражание тетрадрахме Евтидема I. ГЭ, инв. № 414, вес 13.16 г, размер 25 мм

материалов⁵³, причем даже в последнее время все усилия в этом направлении дали более чем скромные результаты. Титул, встречающийся в легенде большинства монет, Хенинг прочел как *MR'Y*, идеограмму, которая, как показывают позднейшие согдийские монеты и тексты, соответствует согдийским *xwβ*⁵⁴. Единственное убедительное чтение имени в легенде – *myrd't* – предложено Е.В. Зеймалем для монет одного из ранних типов⁵⁵. Практически это все, что

⁵³ Allotte de la la Fuÿe. Monnaies incertaines... P. 303–308; *idem*. Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines. Deuxième partie // RN. 1925. P. 31–34.

⁵⁴ Henning W.B. Mitteliranish. Leiden–Köln, 1958. P. 26; Cunningham A. Coins of the Tochari, Kushanas or Yue-ti // NC. 1889. Pl. XIII, 5; Allotte de la Fuÿe. Monnaies incertaines de la Sogdiane... P. 303. Pl. II, IB; Mitchiner. Indo-Greek... P. 291. Type 484; Alram M. Nomena Propria Iranica in Nummis // Iranisches Personenamenbuch. Vol. IV. Vienna, 1986. N 1219; Bopearachchi. The Euthydemus' Imitations... P. 21. N 64. Чтение титула как *MLK'* справедливо вызывало сомнения у Е.В. Зеймала (Политическая история... С. 209). Мне представляется после работы с монетами из Британского музея (94.5 Си-нингхам 6 XII 1733), музея Ашмолеан (Elliot 1859), из собрания в Берлине (№ 18958), что транскрипция легенды – *k/ββλtmk'* (учитывая также вероятность того, что последний знак не попал в поле монеты).

⁵⁵ Зеймаль. Политическая история... С. 209. Табл. II. № 6. Это чтение подтверждается монетой, которая была опубликована в составе коллекции Национального банка Узбекистана. Легенда монеты прекрасно сохранилась (Azimov R., Rtveladze E.V. 100 Coins from the Collection of the National Bank of Uzbekistan. Catalogue of Antique and Medieval Coins of Central Asia. Vol. I. Tashkent, 1997. P. 26, 92. № 9).

Рис. 5. Подражание тетрадрахме Евтидема I. ГМИИ, инв. № 211319, вес 11.08 г, размер 28 мм

известно сейчас относительно содержания легенд⁵⁶. Отсутствие приемлемых транслитераций и переводов легенд порой приводит к воспроизведению разных вариантов чтения надписей, которые как раз и встречаются в популярных⁵⁷ и научных публикациях⁵⁸.

Третий, заключительный период монетной чеканки данных подражаний ознаменовался чем-то вроде реформы: улучшается качество металла одновременно со стандартизацией изображений. Наиболее характерной чертой является необычная манера передачи прически правителя, которая часто воспринимается как тиара. Для всех монет характерно использование титула *MR'Y* и еще одного слова, вероятно имени царя, которому пока не предложено удовлетворительного варианта чтения⁵⁹. Внутри этого периода выделяются два типа, различающиеся в деталях, наиболее видимая из которых – форма «омфала» под Гераклом: округлая или трапециевидная (рис. 6)⁶⁰. Другой важ-

⁵⁶ Alram. Op. cit. P. 272–275. N 1219–1229.

⁵⁷ Mitchiner. Indo-Greek... P. 287–294; *idem*. Oriental Coins and their Values. L., 1978. P. 274–276.

⁵⁸ Bopearachchi. The Euthydemus' Imitations... P. 10–11.

⁵⁹ Ранние попытки прочесть данную легенду: Thomas E. Indo-Partian Coins // NC. Vol. X. 1870; Drouin. Op. cit. P. 174–176. Некоторые из современных исследователей приводят совершенно бездоказательное чтение и даже пытаются его развить: Mitchiner. Indo-Greek... P. 287–293; Bopearachchi. The Euthydemus' Coinage... P. 11. Хеннинг читал данную легенду как *MLK' twhr*. Однако В.А. Лившиц показал, что состав знаков первого слова (= титул) тот же, что и на монетах другой группы, которую Хеннинг интерпретировал как *MR'Y*. См. Лившиц В.А., Луконин В.Г. Среднеазиатские и согдийские надписи на серебряных сосудах // ВДИ. 1964. № 3. С. 169. Е.В. Зеймаль принял это дополнение (Политическая история... С. 209), вслед за ним М. Алрам отмечал несоответствие в чтении Хеннинга (Op. cit. P. 275). Тем не менее сам М. Алрам еще продолжает использовать данную лигатуру как комбинацию знаков *мим* и *лям*, сохраняя таким образом чтение *MLK'* для данного типа, хотя сам предпочитает прочтение *MR'Y* для довольно близкой по палеографии надписи на поздней бухарской монете Мавака (Op. cit. P. 279. № 1234).

⁶⁰ Казаманова. Ук. соч. С. 121. М. Митчинер принял ту же классификацию (Mitchiner. Indo-Greek... P. 293–294. Types 493–495). М. Алрам принимает этот признак для выделения двух вариантов одного типа (Alram. Op. cit. P. 275. № 1228–1229).

Рис. 6. Подражания тетрадрахмам Евтидема I. ГМИИ, инв. № 1135–1134, вес 8.58–8.59 г, размер 27–28 мм

ной деталью является наличие или отсутствие лучевого нимба на портрете правителя, последний вариант характерен для второго периода. В музейных собраниях именно монеты второго периода обычно численно превышают более ранние. Последнее, однако, вряд ли означает увеличение объема чеканки в позднее время, так как известные монеты второго периода дают большое число общих штемпелей. Возможно, что было значительное выпадение из обращения монет позднего периода из-за появления в обращении новой монеты. Этим может объясняться и наличие большого числа подражаний позднего типа в кладах, подобно кладу из Тал-и Мурдапарту.

Terminus post quem определяется временем бактрийского прототипа. Ни одна из групп подражаний не может быть датирована только с помощью нумизматической методики: нет ни кладов, ни отдельных находок, имеющих стратиграфические привязки. Существует много разных точек зрения по датировке подражаний. Есть теория о завершении их чеканки до нашествия юечжей⁶¹.

⁶¹ Например: Массон В.М. Денежное хозяйство Средней Азии по нумизматическим данным // ВДИ. 1955. № 2. С. 41; он же. Страна тысячи городов. М., 1966. С. 63–66.

Еще один вариант – предложение считать это юечжийским чеканом⁶². М. Алрам полагает, что третий период – это производство монет правителями юечжийских объединений⁶³. В.А. Лившиц указывал на то, что на подражаниях форма согдийских букв *алеф* и *йод* соответствует тем, которые встречаются в раннесогдийских текстах IV в. Он также считал, что наиболее ранние подражания Евтидему с согдийской легендой должны датироваться I в. до н.э. – I в. н.э.⁶⁴ Е.В. Зеймаль основывался на разных исторических, типологических и палеографических признаках, чтобы построить хронологическую картину развития согдийского чекана до III–IV вв. н.э.⁶⁵ Эта последняя точка зрения приобрела большую популярность⁶⁶. В своей поздней публикации Е.В. Зеймаль, однако, ограничил выпуск подражаний II–III вв. н.э.⁶⁷ Это представляется более вероятным, так как в IV в. Бухарский оазис был включен в сферу кушано-сасанидского монетного обращения, что означало прекращение выпуска подражаний Евтидему в III в.⁶⁸

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ ЧЕКАНОВ

Две причины могли привести к возникновению двух основных систем монетной чеканки: участие в обращении и политическая пропаганда. Если монеты подражают иностранному образцу, следует полагать наличие причин, связанных с экономикой: местный рынок, использующий определенные типы монет, в случае возникновения дефицита испытывает необходимость в чеканке монеты, которая соответствует наиболее популярным здесь прототипам.

Такая система предполагает, что монета, принятая за образец для подражательного чекана, хорошо знакома в местном обращении или даже доминирует здесь. Это вовсе не означает, что подражания монетам Антиоха I появились сразу после его правления. Какой-то период времени должен был пройти до «вымывания» монеты Антиоха из обращения на территории Согдианы. Этот период не мог быть слишком длительным и, что очень важно, не мог начаться существенно позже перехода согдийцев из-под прямого селевкидского контроля к бактрийским грекам, так как в этом случае мы получили бы скорее подражания греко-бактрийским, а не селевкидским монетам⁶⁹. Другими словами, если мы следуем данной схеме, крайне нежелательно считать, что земли в течении верхнего и среднего Зеравшана, где чеканились подражания монетам Антиоха, долгое время находились под контролем бактрийских греков. То же

⁶² Mitchiner. Indo-Greek... P. 286 ff.; *idem*. Oriental Coins... P. 386.

⁶³ Alram. Op. cit. P. 271 (с оговоркой, что это рабочая версия).

⁶⁴ Лившиц, Луконин. Ук. соч. С. 169.

⁶⁵ Зеймаль. Политическая история... С. 209–210.

⁶⁶ Давидович Е.А., Зеймаль Е.В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 72; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. С. 431. Табл. CXLIII; Ртвеладзе, Мусакаева. К истории денежного обращения в Западном Согда... 1986. № 6. С. 37; Ртвеладзе Э.В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 130. № 37; Мусакаева А.А. Монеты Западного Согда III в. до н.э.–VIII в. н.э. Тез. дис. канд. ист. наук. Самаркандин, 1991. С. 18; Наймарк. Согдийские монеты... С. 163.

⁶⁷ Zeymal. Münzen von der Seidenstraße. S. 362.

⁶⁸ Наймарк А.И. О начале медной чеканки в бухарском Согда // Нумизматика Центральной Азии. И. Ташкент, 1995. С. 36–37.

⁶⁹ Легитимный аспект не был крайне необходим для чеканки простых подражаний.

можно отметить и для долины Кашкадарыи, где были распространены подражания селевкидским монетам, чеканенным по типу монет Александра⁷⁰.

Существование третьей серии подражаний монетам Евтидема породило предположение о вхождении района Бухары в зону греко-бактрийского денежного обращения по меньшей мере до середины правления этого царя⁷¹. Между тем это только одно из возможных объяснений, а появление подражаний именно тетрадрахмам могло быть вызвано по меньшей мере еще двумя обстоятельствами.

Одна из наиболее вероятных причин, почему подобный монетный тип захватил денежный рынок пограничных территорий, была торговля. Подражания воспроизводили хорошо узнаваемую «валюту», которой являлась на эллинистическом Востоке тетрадрахма.

Другая возможная схема предполагает крупные выплаты правителем по-границного государства воинственным кочевым соседям. Стоит вспомнить о так называемой «угрозе Евтидема» (*Polyb. XI. 39*), который смягчил Антиоха III тем, что указал на опасное соседство кочевников на северных границах Бактрии. Если имеется в виду граница между Бактрией и Согдианой, как полагают многие исследователи, то появление здесь большого числа тетрадрахм может быть результатом такого крупного выкупа, осуществленного Евтидемом. Естественно, что выплаты осуществлялись монетами того номинала, который играл роль валюты. Хорошо известным аналогичным примером более позднего времени для Средней Азии являются «эфталитские» подражания сасанидского царя Пероза, которые по крайней мере в течение 150 лет после выплаты им контрибуции составляли основу денежного обращения во многих районах Тохаристана и Согда. Судя по недавно опубликованным бактрийским документам, драхмы Кавада, которыми он расплатился с эфталитами за помощь, служили «стандартом» в денежном обращении вплоть до VII в. Лично мне версия контрибуции представляется наиболее вероятной, хотя, конечно, для того, чтобы считать ее доказанной, нужен новый материал.

⁷⁰ Конечно, эта схема не может быть универсальной для всех подражаний. Во многих, если не во всех известных случаях, прототипами подражаний являются иностранные монеты. Предлагая эту схему, мы основываемся на находках селевкидских монет в Согдиане и данных письменных источников. Без таких дополнительных данных подражания монетам Антиоха никак не могут служить свидетельством того, что Согдиана была частью Селевкидского государства.

⁷¹ О. Бопераччи в своем докладе на конференции ЮНЕСКО в Самарканде настаивал на том, что момент появления подражаний означает установление независимости Согдианы от правления греков (*Бопераччи О. Подражания монетам Евтидема и дата независимости Согдианы // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда. Тез. доклада советско-французского коллоквиума. Ташкент, 1990. С. 30*). Желание наметить историческую параллель становится особенно понятным в критический момент распада Советского Союза, открывавшего республикам Средней Азии возможность обретения независимости, но подобные утверждения требуют особой осторожности: появление подражаний монетам Евтидема в Бухарском оазисе не дает возможности автоматически применять подобные построения в отношении других частей Согдианы, где чеканились подражания селевкидским монетам. В своей статье, вышедшей в следующем году, О. Бопераччи сам поставил такой вопрос: «Должны ли мы полагать, что вся Согдиана восстала против власти греков или только район, прилегающий к Бухарскому оазису, который являлся основной территорией находок согдийских подражаний» (*Bopearachchi. The Eu-thydemus' Imitations... Р. 1*). Оставляю возможность ответа на этот вопрос читателю.

Итак, распространение местных подражаний указывает на то, что большинство территорий Согдианы, в том числе верхняя и средняя долина Зеравшана с центром в Самарканде и долина Кашкадарья, вышло из-под контроля бактрийских греков вскоре после отделения Бактрии от Селевкидской империи. Наиболее вероятно, что отделение могло произойти в правление Диодотов.

Конечно, нет ничего невозможного в том, что Бухарский оазис находился в составе Греко-бактрийского царства еще до правления Евтидема⁷². Возможно даже, что Евтидем завоевал эти земли заново. Но все предположения такого рода основаны только на одной из трех возможных схем интерпретации нумизматического материала, предложенных выше.

Тетрадрахма, послужившая прототипом подражаний, была основным международным платежным средством, и именно ее роль в торговле в совокупности с использованием для выплат кочевникам стала причиной ее появления на территории Бухарского оазиса. Другими словами, появление подражаний тетрадрахмам Евтидема само по себе – не доказательство контроля данного правительства над этой территорией.

THE CAUSES OF HELLENISTIC COINS IMITATION IN SOGDIANA

A. I. Naimark

Sogdian coinage started with a series of imitations following three types of Hellenistic coins. We have only the *terminus post quem* for their appearance, the dates of their Hellenistic prototypes.

The area of circulation of each series should fairly well correspond to the geographic borders of an independent political entity responsible for the issue of particular series. However, the discovery of an imitation with a type of Alexander from the area of Ancient Kesh does not imply precise localisation of this coinage within the Kashka-Darya valley and remains a task for the future, when more material is available.

Sogdian imitations of drachmas minted in Bactria under Antiochus I (281–261 BC) eventually developed into the so-called «Samarkand Archer» type and differed from other partly simultaneous and independent branches of this type: coins with the head of the ruler facing left and the Hyrcanus coinage. However, without a new fundamental classification it is impossible to establish whether those parallel lines existed from the very beginning of imitative coinage or they branched from the main stem at different stages.

Euthydemus' tetradrachma used as a prototype for Bukharan imitative series was the main «international currency», and thus both international trade and indemnity paid to neighbouring nomads could have brought it to the Bukharan oasis. The appearance of imitations there does not prove that Euthydemus ever had this region under his control.

⁷² Похожая ситуация, когда район Бухарского оазиса входил в великую «южную» империю, а остальной Согд оставался независимым, сложилась при кушано-сасанидских правителях в IV в. (*Наймарк А.И. О начале медной чеканки в бухарском Согде. С. 36–37*). Примечательно, что местная географическая ситуация в эти два разных периода была столь похожей. Кроме Тохаристана Кушано-сасанидское государство включало земли вдоль среднего течения Амударьи, а также Маргиану и Бухарский оазис. С другой стороны, монетные находки свидетельствуют о том, что Маргиана была под контролем бактрийских греков (*Smirnova. On Finds of Hellenistic Coins...; Смирнова Н.М. Находки эллинистических монет на городище Гяур-кала (Туркменистан) // Нумизматика и эпиграфика. 1999. XVI; она же. Хронология античного Мерва по нумизматическим данным // Тезисы доклада на Девятой Всероссийской нумизматической конференции. СПб., 2001*), и это означает вероятность того, что они также владели землями вдоль среднего течения Амударьи. Подобная аналогия показывает нам, что это было вполне возможно. Проблема, однако, в том, что на территориях, входивших в зону греко-бактрийского денежного обращения, мы в первую очередь регистрируем находки меди, а ни одной медной монеты Евтидема на территории Бухарского оазиса до сих пор зарегистрировано не было.